

Гу Цин тоже пробовал галлюциногены, и он был в этом весьма искусен.

Однако даже под их воздействием часть его сознания оставалась трезвой, хотя галлюциногены все же оказывали значительный эффект. Он действительно погрузился в определенную атмосферу, став менее сдержанным, чем обычно.

Все вокруг были в восторге, математики из разных стран, говоря на разных языках, организовали группу и встроили математические формулы в музыкальные ноты.

Математические формулы и элементы одежды разлетались повсюду, создавая довольно хаотичную картину.

Конечно, это не имело ничего общего с развратом.

Среди лауреатов премии Гу Цин был самым молодым. Двое других были близки к сорока, а третий был всего на два года старше Гу Цин — это был известный молодой математик по имени Эдвард Фридман, страдающий синдромом Аспергера.

Гу Цин с ним хорошо ладил.

Обычно он находил общий язык с теми, кого общество считало «необычными», и чувствовал себя с ними более комфортно.

Эдвард Фридман тоже чувствовал себя хорошо. Он подарил Гу Цин набор формул, которые никогда раньше не публиковал. В этих формулах была заложена его искренняя благодарность.

Гу Цин, взглянув на них, взял скрипку и сыграл мелодию, после чего подарил ноты Эдварду Фридману. Преобразовав ноты, можно было получить математическую формулу, и он был уверен, что Эдвард поймет его замысел.

Теперь, наконец, можно поговорить о ребенке Ду Мынлиня и Цзян Жовэй.

Хотя сами родители не были слишком обеспокоены, их родственники волновались вовсю. Не только Линь Лифан и Гу Цзяньго, но и родственники Цзян Жовэй начали беспокоиться о том, какое молоко будет пить ребенок, как его назвать, в какую школу он пойдет и так далее, еще до его рождения.

Ду Мынлинь тоже заразился этой тревогой и отправился к Гу Цин.

Гу Цин в тот момент слушал оперу и, взглянув на Ду Мынлиня, сказал:

— Отказываюсь от животноводства.

Ду Мынлинь:

— Не коров, но хотя бы траву выращивать можно? Бэйбэй, разве ты не думаешь, что нашей стране нужен толчок в сфере производства молочных смесей? Люди часто выбирают иностранные бренды, считая их лучше. Ладно, я знаю, что это правда, но у нас есть все условия, чтобы, как и в случае с мобильными телефонами, создать новый бренд молочных смесей.

Гу Цин:

— Так ты предлагаешь начать разработку новой производственной цепочки?

Ду Мынлинь:

— Да.

Гу Цин поднял бровь:

— И когда все будет готово, продукт будет произведен, но окажется, что ваш ребенок уже вырос из возраста, когда пьет молочные смеси. Ну что ж, ты отличный отец, только польза будет другим детям.

Ду Мынлинь: «...»

Гу Цин откинулся на спинку кресла и с удовольствием добавил:

— По-моему, быстрее будет, если я начну разрабатывать систему выращивания детей без матери. Я могу создать питательный раствор, необходимый для развития ребенка после его извлечения, и обеспечить чистую, безопасную систему выращивания. Представь, что вместо помидоров или клубники на гидропонике у тебя будет ребенок. Ну, или как в случае с плодами женьшеня.

Ду Мынлинь:

— Ты что, дьявол?

Он представил эту картину, и его бросило в дрожь.

Гу Цин парировал:

— А ты, предлагая мне заниматься разведением коров, лучше?

Ду Мынлинь:

— Я не предлагал тебе разводить коров, просто формула молочной смеси... У тебя же есть знания в этой области, верно?

К этому моменту Ду Мынлинь уже привык звать его Бэйбэй и, как и все остальные, считал, что Гу Цин способен на все. Это было видно по его патентам и изобретениям.

Поэтому Ду Мынлинь не видел ничего странного в том, чтобы попросить Гу Цин разработать молочную смесь.

Гу Цин улыбнулся:

— Конечно, я же говорил тебе — гидропоника для младенцев. Это гарантирует, что ваш ребенок получит научно обоснованное воспитание, с которым не сравнится никакая молочная смесь.

Ду Мынлинь: «...»

Ду Мынлинь ушел, покрытый мурашками, и похоронил свои планы по вторжению в животноводство и производство молочных смесей. Поначалу он не воспринимал слова Гу Цин всерьез, но однажды заметил, что тот читает книги по детской нутрициологии, что его шокировало.

Ду Мынлинь начал подозревать, что Гу Цин не шутит, но такая идея слишком противоречила его моральным принципам. К счастью, это был их ребенок, и он точно не попадет в такую ситуацию, поэтому Ду Мынлинь немного успокоился.

Однажды Цзян Жовэй сказала ему:

— Мама Линь сказала, что, когда наш ребенок родится, Бэйтин поможет с ранним развитием. Моя мама тоже считает, что лучше ничего не найти.

Среди их семей Гу Цин был настоящим гением, и даже Ду Мынлинь, выпускник Кембриджа, не мог с ним сравниться. Обычно люди рядом с Гу Цин чувствовали себя недостаточно образованными, но получить такое научное влияние было бы огромной удачей.

Ду Мынлинь:

— Я запрещаю!

Цзян Жовэй вздрогнула:

— Почему ты так кричишь?

Ду Мынлинь не мог рассказать о предложении Гу Цин, чтобы не напугать ее, и просто сказал, что Гу Цин слишком занят.

Цзян Жовэй не придавала этому значения:

— Мама Линь сказала, что сама поговорит с Бэйтином, и нам не нужно беспокоиться. К тому же тебе не стоит волноваться, что он не умеет учить детей. Бэйтин ведь уже воспитал множество аспирантов и докторантов, и я знаю, что многие из его студентов добились успехов и благодарны ему за его влияние.

Ду Мынлинь: «...»

Неудивительно, ведь в технологической компании «Лиго» было много выпускников его школы, и они вели себя как настоящие фанатики.

Самое главное, что ребенок не может быть таким же выносливым, как старшеклассник.

В итоге Ду Мынлинь сослался на манию чистоты Гу Цин, но Цзян Жовэй ответила:

— Конечно, это будет, когда наш ребенок начнет говорить и будет пахнуть приятно. Иначе как мы можем беспокоить такого великого ученого?

Ду Мынлинь подумал, что вряд ли Гу Цин захочет наблюдать за тем, как их ребенок ест, пьет и справляет нужду.

Ду Мынлинь: «...»

Десять месяцев беременности, и наконец наступил день родов.

Цзян Жовэй родила мальчика, которого назвали Гу Вэньсин, а домашнее имя — Сяо Синсин (Маленькая Звездочка).

Все семьи были счастливы. Линь Лифан помогала с ребенком, а мама Цзян Жовэй, Цзян Ма, тоже с радостью присоединилась.

Что касается Гу Цин, которого так опасался Ду Мынлинь, то он не появлялся после рождения ребенка, лишь через Линь Лифан передал поздравления. К тому времени, когда Цзян Жовэй восстановилась после родов, он так и не появился, но прислал подарок на месяц рождения.

Это была целая система радионяни.

Уникальная, которой никто больше не мог похвастаться.

Ду Мынлинь даже почувствовал стыд, считая, что «мерил других по себе». И надо сказать, эта радионяня была невероятно удобной, и Ду Мынлинь, как новоиспеченный отец, сам установил ее по инструкции.

Вскоре компания «Лилай» выпустила новую линейку продуктов для ухода за младенцами. Эта производственная линия была запущена за десять месяцев, и Гу Цин, как академик, лично контролировал процесс. Теперь он был не просто почетным исследователем в «Лилай», но и членом совета директоров с долей акций. Компания высоко ценила его, ведь иметь лауреата Нобелевской премии в команде — это уникально.

Качество продукции «Лилай» всегда было на высоте.

За последние годы их новые продукты получили отличные отзывы, и эта линейка для младенцев также быстро завоевала популярность, с положительными отзывами от пользователей.

Семья Ду тоже начала использовать их.

Ду Мынлинь почувствовал еще больше вины.

Родственники и друзья тоже узнали об этом и говорили, что Гу Цин сделал все возможное для своего племянника, даже если сам не появлялся, но его забота была искренней.

Линь Лифан успокоилась, считая, что чувства нужно развивать, и Гу Цин не должен оставаться в стороне. Она понимала его опасения, но сейчас, когда ребенок такой милый и нежный, вряд ли что-то могло пойти не так.

<http://bllate.org/book/15394/1359641>